

## Глава 14: Возобновление общения

—

Через два дня Ци Бэйнань собрал пол цзиня хлопка, купленного в городе, а также вещи, которые Сяо Ху с утра приготовил для семьи Фан.

Это был кусок копченого вяленого мяса весом около трех цзиней, пакет белой муки и полбанки свиного жира.

Вещей было много, и все они были очень практичными.

Задняя стена дома Фан рухнула, и жители деревни пришли помочь. В последнее время семья не могла собрать людей на обед в знак благодарности. Видимо, им действительно нечего было предложить.

Эти продукты не только позволят приготовить полноценный стол, но и добавить немного мяса и пару блюд, приготовленных на жиру.

«Я понесу, я могу понести!»

Сяо Юаньбао, следуя за Ци Бэйнанем, узнал, что они идут к дедушке Фану, и, став на цыпочки, захотел что-нибудь взять.

Этот ребенок, прожив с Ци Бэйнанем всего два-три дня, совершенно забыл о том, как хотел прогнать его, и теперь прилип к нему очень сильно.

Когда Ци Бэйнань кормил цыплят и утят, он нес отруби и открывал курятники. Когда Ци Бэйнань рубил дрова во дворе, он относил нарубленные поленья к очагу...

Он хотел участвовать во всем. Даже когда Ци Бэйнань сидел и писал в комнате, он прибежал посмотреть два-три раза.

Он не заходил, чтобы не беспокоить, а просто прислонялся к двери и смотрел, боясь, что, если он не увидит Ци Бэйнаня, тот уйдет.

Ци Бэйнань хотел положить все вещи в корзину, а хлопок положить сверху. Так было бы удобно нести до дома Фан, и никто бы не увидел, что они несут.

Но видя, что Сяо Юаньбао хочет что-то взять из рюкзака, он, нехотя, достал маленькую баночку со свиным жиром.

Сяо Юаньбао крепко обхватил баночку двумя руками и радостно побежал во двор.

Сяо Ху, с голыми ногами, держа в руках железные грабли, только что вернулся с поля, где чистил канавы, и увидел, что они собираются выходить.

В последние два дня он был особенно подавлен, говорил меньше, чем обычно. Увидев, что они собираются выйти, он посмотрел на Ци Бэйнаня: «Куда собрались?»

Не успел Ци Бэйнань ответить, как Сяо Юаньбао первым сказал: «К дедушке Фану!»

Сяо Ху слегка нахмурился и удивленно посмотрел на Сяо Юаньбао с улыбающимися глазами.

Он заметил, что ребенок стал смелее после двух дней с Ци Бэйнанем.

Возможно, из-за событий двух дней назад он стал более подозрительным и более внимательным к этим вещам.

Раньше ребенок редко говорил, когда он и госпожа Цинь разговаривали. Он либо прятался за дверь, либо сидел в углу. Он мало отвечал, даже когда его спрашивали. А теперь он сам заговорил с ним.

Он смягчился, погладил Сяо Юаньбао по маленькому лицу и сказал: «На улице скользко, иди осторожнее».

Сяо Юаньбао кивнул: «Я знаю, не разобью баночку».

Сяо Ху посмотрел на Ци Бэйнаня: «Идешь отнести вещи?»

Ци Бэйнань, видя теплоту между отцом и сыном, тоже был рад. Он ответил: «Я несу хлопок для шитья одежды и заодно занесу эти вещи».

Сяо Ху кивнул: «Хорошо».

Он смотрел, как они уходят, и чувствовал беспокойство. Хотя Ци Бэйнань уже сходил к семье Фан, и они отнеслись к нему хорошо, он не знал, примут ли они подарки на этот раз.

Если Ци Бэйнаню удастся смягчить отношения с семьей Фан, он обязательно ходит в город, купит две чашки вина и немного еды, чтобы поужинать с семьей Фан и поговорить, почему такие хорошие соседи так отделились.

Едва Ци Бэйнань и Сяо Юаньбао вошли в бамбуковую рощу, Сяо Юаньбао радостно указал

вперед: «Это старший брат Фан!»

Ци Бэйнань посмотрел в указанном направлении и увидел мужчину, одетого в осеннюю одежду из грубого полотна, с двумя заплатками на каждом плече.

Он нес две туго связанные охапки дров. С каждым шагом его ноги оставляли глубокие отпечатки в грязи.

Дрова были очень большими и, похоже, еще не полностью просохли, что делало их очень тяжелыми.

Услышав голос позади себя, мужчина обернулся, его лицо покраснело, а лоб и нос покрылись каплями пота.

«Бао гер?»

Фан Юлян опустил дрова, чтобы посмотреть, и только тогда смог вытереть пот с лица.

Он увидел высокого Ци Бэйнаня позади Сяо Юаньбао, который был ему незнаком. Но он уже слышал от своих домашних, что в дом Сяо приехал родственник. Хотя он его не видел, он предположил, что это он.

«Угу».

Сяо Юаньбао, увидев, что Фан Юлян его заметил, быстро ответил и поспешил к нему.

«Сяо Бао тоже идет к старшему брату Фану!»

Фан Юлян с улыбкой посмотрел на прыгающего Сяо Юаньбао: «Помедленнее».

Сяо Юаньбао не удержался и спросил о второй сестре и третьем гере Фан. В прошлый раз, когда он приходил, их не было.

Оказалось, что вторая сестра и третий гер рано утром уехали к бабушке и дедушке и сегодня, вероятно, не вернуться.

Сяо Юаньбао немного приуныл и вернулся к Ци Бэйнаню.

Ци Бэйнань взял Сяо Юаньбао за руку и поздоровался с Фан Юляном: «Это, должно быть, старший брат Фан».

По старшинству Фан Юлян должен был быть ему дядей, но он выглядел молодо, и Ци Бэйнань обратился к нему так же, как и Сяо Юаньбао.

Поскольку они не были кровными родственниками, в обращении не было такой строгости, и так было проще.

Фан Юлян улыбнулся и кивнул: «Моя мать говорила мне о младшем брате Ци, но у меня не было возможности увидеть его. Сегодня наконец-то увидел, и правда очень красивый».

Ци Бэйнань тоже обменялся с ним вежливыми словами. На улице было холодно, и они втроем вместе пошли к дому Фан.

«Одежда уже раскроена, Бао гер пришел вовремя, чтобы примерить».

Бабушка Сунь, увидев детей, с улыбкой пригласила их в дом и принесла сшитую одежду.

Ткань, которую принесли два дня назад, уже была раскроена. Она примерила ее к Сяо Юаньбао. Размер подходил.

Ци Бэйнань поставил рюкзак и сказал: «Бабушка, у Вас золотые руки, как быстро! Хорошо, что я сегодня принес хлопок, иначе, если бы Вы уже сшили одежду, вставлять хлопок было бы неудобно».

«Ничего, я хотела поскорее сшить ее, чтобы Бао гер смог надеть новую одежду на Новый год».

Бабушка Сунь с улыбкой убирала ткань, а Ци Бэйнань достал из рюкзака большой ком пушистого хлопка, который выглядел мягким и теплым.

Затем Ци Бэйнань достал вяленое мясо и белую муку. Бабушка Сунь изменилась в лице и поспешно схватила Ци Бэйнаня за руку: «Ребенок, что ты делаешь... Ни в коем случае!»

Ци Бэйнань ожидал, что бабушка Сунь будет отказываться. С выражением недовольства он сказал: «Бабушка, посмотрите на себя, вы отказываетесь, даже не дав мне сказать. Вы говорили, что были близки с госпожой Сунь, а теперь так отстраняетесь, что даже не даете мне говорить. Неужели вы недовольны моим приходом?»

Бабушка Сунь знала, что чрезмерная вежливость ранит чувства и заставляет людей думать, что их семья не хочет общаться. Ребенок ничего не понимал.

Она была в замешательстве. Она не хотела, чтобы госпожа Цинь могла сплетничать о ее семье, но и не хотела обидеть Ци Бэйнаня.

«Милый ребенок, моя дружба с сестрой Сунь настоящая, и я совсем не такая, как ты думаешь. Я очень рада твоему приходу. Но шить одежду — это пустяк, не нужно этого делать».

Ци Бэйнань мягко сказал: «Хоть вы и искусны в шитье, и шить одну одежду несложно, но ведь ее нужно тщательно шивать нитками, а ночью вам приходится сидеть при свечах, портить глаза. Это тоже тяжелый труд».

Он продолжил, не торопясь: «Я принес эти вещи не просто так, а из-за той дружбы, о которой вы говорили. Дядя Сяо сказал, что в городе за шитье нужно платить медью. Мы соседи, не будем говорить о деньгах, чтобы не портить отношения. Я просто принес обычные вещи, которые едят в каждой семье в деревне».

Затем Ци Бэйнань притворился расстроенным: «Если вам не нравятся эти вещи, и вы не хотите их брать, я заберу. В следующий раз я ни за что не осмелюсь вас беспокоить».

Бабушка Сунь почувствовала себя виноватой после слов Ци Бэйнаня.

Все ее колючки и подозрения, которые возникли из-за госпожи Цинь, смягчились.

В конце концов, Ци Бэйнань сначала попросил об услуге, а потом пришел с подарками, что облегчало их принятие.

Она взяла Ци Бэйнаня за руку и нежно похлопала: «Хороший ребенок, я возьму, хорошо? Приходи, и приводи Бао гера почаще. Дедушка Фан целыми днями лежит здесь, он любит, когда в доме шумно».

Фан Юлян, отнеся дрова на задний двор и вытирая пот платком, вошел в главную комнату и услышал разговор матери и Ци Бэйнаня.

Он подумал про себя: «Этот ребенок молод, но как же он умеет говорить! Намного красноречивее, чем отец Бао гера. Он действительно ребенок из образованной семьи».

Он не спешил входить, а зашел на кухню и налил миску горячей воды для Ци Бэйнаня и Сяо Юаньбао.

В доме не было даже грубого чая, поэтому они могли пить только простую воду. Они были бедны, но не могли быть негостеприимными.

«Спасибо, старший брат Фан».

Ци Бэйнань посмотрел на горячую воду, подул на нее и сначала дал выпить Сяо Юаньбао, который стоял рядом и слушал разговор.

Сяо Юаньбао согрелся, начал прыгать по комнате и с гордостью сказал бабушке Сунь, что баночку с жиром принес он.

Бабушка Сунь сочла Сяо Юаньбао очаровательным и пошла на кухню, чтобы запечь ему батат.

Сяо Юаньбао с радостью пошел за ней, попросив бабушку Сунь запечь два и для Ци Бэйнаня.

«Я вижу во дворе много дров. Их все нарубил старший брат Фан?»

Ци Бэйнаню было нечего делать. Увидев, что Фан Юлянь разбирает дрова, сваленные во дворе, он пошел помочь.

«Да, нарубил в горах за эти два дня. Зимой в городе много потребляют дров, они продаются лучше, чем в другое время, поэтому я и стараюсь заготовить побольше».

Когда Ци Бэйнань жил в уезде Цю, его семья также покупала дрова для приготовления пищи.

В теплое время года дрова было легко найти. Потребление было низким, и телега дров стоила всего десять-двадцать вэней.

В холодное время года потребление увеличивалось, и их было трудно найти. Цена росла, и в самые дорогие времена могла достигать тридцати вэней за телегу.

Но если продавать их так, поштучно, даже зимой вязанка дров стоила всего три-пять вэней.

«Продавать дрова выгодно тем, у кого есть скот».

Ци Бэйнань аккуратно сложил дрова, болтая с Фан Юлянем: «Если в горах много дров, можно нарубить много вязанок за день, но чтобы снести их с горы и отвезти в город, без вола, осла или мула, можно унести только одну-две вязанки за раз».

Фан Юлянь согласился и, повернувшись, улыбнулся Ци Бэйнаню: «Но я могу унести четыре вязанки за раз, так что мне приходится меньше бегать».

Ци Бэйнань слегка удивился: «Обычный человек может нести только две вязанки. Старший брат Фан может нести четыре за раз!»

«У меня нет других талантов, я просто молодой и сильный».

Фан Юлянь засмеялся, а затем вздохнул: «Жаль, что моя сила не сравнится со скотом. Денег зарабатываю мало. Если бы я мог накопить немного свободных денег, я бы купил скотину, как

бы тяжело это ни было».

Ци Бэйнань, видя в Фан Юляне это стремление к лучшему, почувствовал, что это очень хорошо.

В бедной жизни сохранить волю к лучшей жизни — большая редкость.

Несмотря на разницу в возрасте, они хорошо поладили и долго разговаривали.

Если бы Фан Юляну не нужно было идти в горы, они, вероятно, говорили бы еще долго.

Ци Бэйнань, чувствуя, что разговор был незавершенным, пригласил Фан Юляна прийти в гости к Сяо, когда у него будет время: «Я один приехал в дом дяди Сяо. Хотя он относится ко мне хорошо, и я не чувствую себя не в своей тарелке, но я здесь чужой, не знаком ни с кем, кроме семьи Сяо, и мне даже не с кем поговорить».

«Старший брат Фан, если ты не считаешь меня слишком молодым, приходи почаще».

Фан Юлян увидел, что его мать приняла подарки от семьи Сяо, и Ци Бэйнань был так искренен, что без колебаний согласился.

На обратном пути Сяо Юаньбао, который принес баночку с жиром, вернулся с полным мешочком мягкого и липкого запеченного батата.

Он съел два, а остальные завернул для Сяо Ху.

Пустая корзина Ци Бэйнаня наполнилась чистой белой редькой и нежной зимней мальвой, которые дала бабушка Сунь.

Он не отказался, а с готовностью принял их. Обмен подарками был возобновлен.

Бабушка Сунь, проводив детей, посмотрела на мясо, муку и жир, которые принес Ци Бэйнань, и не знала, что сказать.

С этим они могли зарезать курицу, купить немного рыбы за десять с небольшим медных монет, и, хотя это было бы не роскошно, они могли бы пригласить людей на ужин в знак благодарности.

Таким образом, им не нужно было беспокоиться о том, что вторая сестра и третий гер не смогут попросить у бабушки и дедушки денег, риса и муки.

«Я вижу, что этот младший брат Ци хороший, совсем не такой, как госпожа Цинь. Хотя он и на год младше нашего третьего гера, он ведет себя как взрослый. Он все-таки образованный человек, у него больше кругозор, и он отличается от нас, неграмотных и грубых людей. Кроме того, он любит Бао гера, так что он определённо не такой человек, как та Цинь».

Фан Юлян сказал: «Нам не нужно иметь дело с госпожой Цинь, но общаться с младшим братом Ци хорошо».

Бабушка Сунь кивнула: «Верно».

—

<http://bllate.org/book/14487/1282049>